

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСТОЯННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (РАССЛЕДОВАНИЕ, ОБВИНЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ, ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ)

Игорь Фисенко

Для функционирования Международного уголовного суда важную роль играет обеспечение выполнения функций расследования и обвинения в международном уголовном процессе.

Функция международного расследования не является судебной и заключается в установлении фактов, связанных с преступлением. Ее реализация не ведет к принятию каких-либо решений. Необходимость проведения международного расследования вытекает из того, что международный орган, принимающий решение, должен основываться на объективной информации.

Наличие данной функции ставит вопрос об ее организационном обеспечении. Для Международного уголовного суда, создаваемого как орган с параллельной по отношению к национальным судам юрисдикцией, вполне подходящим является вариант организации расследования в рамках самого суда. Соответствующий орган призван действовать в тесном сотрудничестве с национальными органами расследования. Большую часть информации должны составлять материалы, собранные национальными органами. Одновременно международные следователи должны взаимодействовать с национальными органами при производстве расследования на месте с общего или данного для конкретного случая согласия соответствующего государства.

Именно так концептуально построен механизм расследования в рамках Международного уголовного суда.

Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. наделяет функцией расследования Прокурора и его канцелярию. Прокурор имеет право производить все необходимые действия для обеспечения расследования. При этом он действует в тесном взаимодействии с Палатой предварительного производства. Палата призвана по просьбе Прокурора отдавать такие распоряжения и выдавать такие ордера, которые могут быть необходимы для целей проведения расследования, включая ордер на арест или приказы о явке в Суд. Причем в ряде случаев активная роль может принадлежать Палате, а не Прокурору. Так, например, согласно пункту 3 статьи 56 Статута если Палата считает, что необходимо принять меры с целью сохранения доказательств, то она может после консультаций с Прокурором принять необходимые меры по собственной инициативе.

В перспективе можно считать правомерной постановку вопроса о создании независимых следственных органов, функционирующих автономно. Дело в том, что Международный уголовный суд является далеко не единственным возможным потребителем результатов международного расследования. Совет Безопасности при принятии решений иногда испытывает нехватку объективной информации. Основу для создания международного следственного комитета мог бы составить устав, представляющий собой "универсальный международный договор, участники которого взяли бы на себя обязательство создавать условия действующему в пределах своей компетенции комитету для осмотра мест

происшествия, предоставлять в полном объеме запрашиваемую информацию и т. п. ...даже если отдельные государства отстранятся от участия в его уставе, деятельность комитета окажет на них сдерживающее воздействие, поскольку они подпадут под особый контроль международного сообщества"¹.

Механизм расследования специальной компетенции уже существует. Первым таким органом стала Международная комиссия по установлению фактов, учрежденная статьей 90 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны². Несмотря на то, что Комиссия существует уже достаточно длительное время, она ни разу не была задействована. Более того, намечается тревожная тенденция умножения числа специальных комиссий, создаваемых в качестве альтернативы Международной комиссии по установлению фактов. Сначала такая комиссия была образована в рамках ООН для сбора информации о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. За Югославией последовали Руанда, Сомали, Бурунди.

Деятельность ни одной из этих комиссий не привела к ожидаемым результатам. Как представляется, это должно послужить побудительным мотивом использования постоянного механизма в лице Международной комиссии по установлению фактов. Хотя и в отношении этого органа не следует питать чрезмерных иллюзий, так как провал деятельности специальных комиссий не только связан с административными проблемами и отсутствием преемственности, но во многом обусловлен ситуацией, складывающейся в период вооруженного конфликта.

При обсуждении вопроса о необходимости создания международного уголовного суда высказывалось мнение, что альтернативой его созданию можно считать систему международного расследования, действующую в сочетании с национальными судами. Очевидно, что вышеупомянутая международная комиссия по установлению фактов в какой-то мере рассчитана на такую схему. Однако уголовный процесс представляет собой взаимосвязанную цепь действий. Даже если в некоторых случаях подобной смешанной системы будет достаточно, то в подавляющем их большинстве результаты международного расследования просто не получат реализации, останутся установленными фактами, заключающимися в себе обвинения, но без санкции суда. В отношении международных преступлений речь должна идти именно об организации международного уголовного процесса как такового, о всех его стадиях, и стадия отправления правосудия является центральной, без которой все остальные не имеют смысла. За расследованием должно последовать предание виновных суду. И на этой стадии все те причины, которые привели к созданию международного органа расследования (обеспечение объективности, беспристра-

Фисенко Игорь Валентинович — кандидат юридических наук, начальник отдела договорно-правового Управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

стности), сохраняют свое значение и требуют создания органа международного уголовного правосудия. В его рамках можно осуществлять и расследование, и наказание за международные преступления, в частности, за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Статут Международного уголовного суда предусматривает объединение функции расследования с функцией обвинения в рамках одного и того же органа.

В общем плане обвинение состоит в доказывании виновности субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности. Его осуществление предполагает составление официального обвинительного заключения, излагающего и обосновывающего формулировку обвинения субъекта. В обвинительном заключении кратко излагаются факты, образующие каждое вменяемое в вину преступление, указывается материальное право, на основании которого обвиняемый привлекается к ответственности. Очевидно, что составление обвинительного заключения в международном уголовном суде предполагает консультации с направившим жалобу субъектом, тем более, если это государство или международная организация. Обвинительное заключение должно быть сообщено обвиняемому до начала разбирательства по делу. Причем он должен иметь достаточно времени для подготовки к своей защите. Заключение должно сообщаться и всем заинтересованным государствам. В функции обвинения входит выполнение всех необходимых формальностей с целью добиться передачи обвиняемого суду.

Как видно, функция обвинения тесно связана с функцией расследования. Совмещение двух функций в рамках одного органа вполне оправданно. Так было сделано после Второй мировой войны при организации международных военных трибуналов. Для осуществления этих функций был создан Комитет по расследованию и обвинению главных военных преступников. Составляющие его главные обвинители в соответствии со статьей 15 расследовали, собирали и представляли до или во время судебного процесса все необходимые доказательства, производили предварительный допрос свидетелей и подсудимых и одновременно подготавливали обвинительный акт, который утверждался Комитетом, и выступали в качестве обвинителей на суде. Этому примеру последовали и международные трибуналы *ad hoc*. Здесь функции расследования возложены на обвинителя одновременно с функциями собственно обвинения. Более того, обвинитель уполномочен решать вопрос о достаточности оснований для разбирательства в Суде и прекращать дело³.

Согласно статье 61 Статута по завершении расследования, если Прокурор определяет, что имеются основания *prima facie* для судебного преследования, он составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты и преступления, в совершении которых обвиняется лицо. Обвинительное заключение препровождается Палате предварительного производства, которая рассматривает его и принимает решение об утверждении или отклонении. В случае утверждения обвинения Палата предварительного производства передает дело Судебной палате для проведения судебного разбирательства.

Нужно отметить, что в ряде других документов содержался иной вариант, согласно которому обвинителем должно выступать государство, обращающееся в суд. Такое решение содержалось в Конвенции о со-

здании МУС 1937 г. Согласно пункту 3 статьи 25 поддерживать обвинение должно было государство, передающее дело, если только пострадавшее государство или, в отсутствие такового, государство, где было совершено преступление, не изъявит желания поддерживать обвинение. В пункте 1 статьи 34 проекта Комитета ООН 1953 г. по международной уголовной юрисдикции предусматривалось предоставить государству, обратившемуся в МУС, право назначить обвинителя⁴. Однако такое решение потребовало бы определения государства, которое сможет поддерживать обвинение. Весьма вероятными были бы обвинения в предвзятости подобного обвинителя. Кроме того, дополнительным доводом против такой системы можно считать обычное желание обращающегося в суд государства внешне отстраниться от участия в разбирательстве.

Поэтому предпочтительным является существование при суде независимого органа расследования и обвинения, подобного тому, который существует в рамках Международного уголовного суда.

Иногда в состав обвинительного органа включают судебную полицию⁵. Тогда функции прокуратуры еще больше расширяются. Она может наделяться также и функцией надзора за исполнением приговора. Однако эта функция требует другого организационного обеспечения.

На ранних этапах проектирования международного уголовного суда нередко выдвигался тезис о необходимости создания судебной полиции⁶. Причем ее главной функцией представляли оперативное расследование, сбор доказательств для последующего их использования в органах расследования и обвинения. Но очевидно, что это функция органа расследования и в этом случае не нужно говорить об отдельном органе — судебной полиции.

У судебной полиции есть свои особые функции, и она имеет право на существование при создании Международного уголовного суда. Этот орган должен отвечать за содержание обвиняемого, подконтрольного на всех стадиях процесса, обеспечивать порядок в зале заседаний. В Статуте эти вопросы не решены. Видимо, они должны найти ответ в рамках договора с Нидерландами — государством места пребывания Суда — и в связи с разработкой Правил процедуры и доказывания, а также других процессуальных документов.

Можно предположить, что организационное обеспечение этой функции будет аналогичным тому, которое существует в рамках трибуналов *ad hoc*. Так, для содержания под стражей обвиняемых в Трибунале по бывшей Югославии существует специальный пенитенциарный комплекс, предоставленный государством места пребывания — Нидерландами, а в рамках Секретариата образовано Отделение содержания под стражей, которое обслуживает этот комплекс.

На особом месте стоит вопрос материального обеспечения исполнения приговора. Очевидно, что в случае осуждения за международное преступление необходимо и исполнение приговора предусмотреть на международном уровне. Это требует создания международного пенитенциарного центра. Однако реализация этой идеи связана с большими финансовыми затратами и может не оправдаться в связи с малым количеством содержащихся в заключении осужденных.

Поэтому в качестве альтернативы, гораздо более дешевой, можно исходить из того, что наказание будет отбываться в пенитенциарных учреждениях государств,

выразивших готовность принимать у себя осужденных. Именно таким образом обеспечивается выполнение приговоров, вынесенных международными трибуналами *ad hoc*, такой же порядок предусмотрен и в Статуте.

Согласно статье 103 Статута наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определяемом Судом из перечня государств, выразивших готовность принимать осужденных. При этом Суд принимает во внимание следующие критерии: справедливое распределение бремени содержания осужденных, применение международных стандартов обращения с заключенными, мнение осужденного и его гражданство, обстоятельства преступления. Назначение Судом определенного государства нуждается в подтверждении со стороны этого государства в каждом конкретном случае. В случае, если ни одно из государств не назначено Судом, наказание отбывается в тюремном учреждении государства пребывания. В этом случае расходы, связанные с исполнением наказания, несет Суд.

В связи с подобной организацией исполнения приговора встает вопрос о международном контроле за отбыванием наказания. Очевидно, что осуществлять его, принимать решения об амнистии должен орган, вынесший приговор, т. е. Суд. Эти полномочия предоставлены Суду статьями 105, 106, 110 Статута. Причем Статут устанавливает рамки, в которых Суд может изменять приговор в ходе его исполнения. Согласно пункту 3 статьи 110 Суд осуществляет обзор исполнения приговора, когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы. До наступления этого периода обзор осуществляться не может. Проведение последующих обзоров производится через такие промежутки времени, которые должны быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Наконец, следует отметить, что наряду с узким пониманием вопроса о создании международной полиции существует и другое, гораздо более широкое. В начале 90-х гг. существенно активизировалось обсуждение вопроса о создании международных полицейских сил — постоянного контингента сил быстрого развертывания в распоряжении Совета Безопасности. Действия таких сил должны осуществляться в соответствии с мандатом Совета Безопасности в ограниченных масштабах. В таком случае даже при причастности государства к совершению международного преступления возникнет возможность ареста подозреваемого — представителя государства — и придания его суду. Появление международных полицейских сил не может произойти отдельно от других изменений в системе ООН. Помимо организации подобных сил важнейшим вопросом является создание гарантий их правомерного применения. Очевидно, что Международный уголовный суд мог бы стать одной из таких гарантий. Проблема создания подобных сил в рамках ООН является весьма актуальной, особенно если учесть тенденцию расширительного толкования области действия НАТО и присвоение функции по наведению порядка преимущественно одной державой. Однако она явно не укладывается в существующие правовые рамки и реалии международной политики, и ее анализ сегодня возможен лишь на основе предположений, имеющих низкую степень вероятности, что обуславливает его невысокую научную ценность.

Взаимная правовая помощь между государствами нужна при судебном разбирательстве обычного уголовного дела с международным элементом. Необходимость

такой помощи гораздо более настоятельна в случае создания нового международного судебного органа, призванного рассматривать сложные по составу дела, с учетом того, что полномочия органов расследования весьма ограничены. основополагающий принцип дополняемости, на котором построен постоянный Международный уголовный суд, предполагает тесное взаимодействие Суда и национальных правоохранительных органов.

Помощь, причем в случае Международного уголовного суда в основном односторонняя — от государств суду, как минимум, должна охватывать установление местонахождения лиц, взятие свидетельских показаний, сбор вещественных доказательств, вручение документов, проведение других процессуальных действий.

При регулировании вопросов оказания правовой помощи Международному уголовному суду возможны три варианта закрепления обязательства по оказанию правовой помощи: общее положение в уставном документе; общее положение, дополняемое неисчерпывающим перечнем вопросов, по которым можно обращаться за помощью; и полномасштабный договор о правовой помощи, приложенный к уставному документу.

Первый вариант можно найти в статье 31 проекта Статута, разработанного Комитетом ООН по международной уголовной юрисдикции 1953 г. Это простая общая формулировка. Однако чрезмерная простота в этом случае может оказаться пагубной. Минимальные указания в отношении объема помощи, порядка ее оказания необходимы, так как законодательство, регулирующее эти вопросы, весьма различно. Третий вариант является довольно сложным. Все принципиальные моменты вполне могут быть решены в самом уставном документе, некоторые — в соглашении со страной пребывания.

Несмотря на недостатки первого варианта, именно он был избран при создании международных трибуналов *ad hoc*. Так, статья 29 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии содержит лишь примерный перечень видов правовой помощи, которую обязаны оказывать Трибуналу государства, и общее обязательство государств оказывать Трибуналу такую помощь. Такой способ регулирования данного вопроса был единственно возможным с учетом способа и сроков создания Трибунала.

Наиболее предпочтительным является второй вариант, который и был избран при создании постоянного Международного уголовного суда. Он содержится в части 9 Статута. Она обязывает государства — участники Статута оказывать Суду правовую помощь по различным вопросам, включая передачу лиц, уголовное преследование, сбор доказательств, включая свидетельские показания, признание приговоров, их исполнение. Оказание помощи должно происходить в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Однако помимо общего обязательства оказывать правовую помощь Статут содержит конкретные положения, регулирующие выполнение отдельных просьб о правовой помощи. Наиболее важным из них является помощь по представлению лиц Суду.

Согласно статье 89 Статута лица передаются Суду для привлечения к ответственности. Таким образом, устанавливается терминологическое различие для определения процесса доставки государством лиц в Суд с процессом доставки их другому государству. Это различие дополнительно закрепляется в специальной статье 102, в которой дается определение терминов "передача" и "выдача". Это терминологическое различие

имеет большую смысловую нагрузку, так как изменение адресата, которому предоставляется лицо, обуславливает коренное различие процедур предоставления лица государством для привлечения его к ответственности. В частности, передача лиц Суду не требует удовлетворения условий, установленных для его выдачи другому государству, и не предполагает существования каких бы то ни было оснований для отклонения просьбы о передаче, действующих в отношении выдачи. Таким образом, просьба о передаче предполагает ее безусловное исполнение. Эта же конструкция была применена при создании международных трибуналов *ad hoc*.

Единственным, что сближает передачу с выдачей, является правило о неизменности условий, закрепленное в статье 101. Как и при выдаче, лицо, передаваемое Суду, не подлежит преследованию за деяния, совершенные до передачи, кроме тех деяний, которые образуют состав преступлений, за которые лицо передается. Преследование лица за иные деяния возможно лишь после получения согласия передавшего лицо государства. Несомненно, что это требование несколько ослабляет институт передачи. Правило о неизменности условий рассматривается в рамках института выдачи в качестве одного из средств защиты выдаваемого лица от произвола запрашивающего государства.

В отношении Международного уголовного суда такая гарантия представляется не только излишней, но, более того, наносящей вред. В компетенцию Суда входит крайне ограниченное число преступлений. Деяния, составляющие эти преступления, обычно вытекают из связанных между собой фактов. Как показывает практика трибуналов *ad hoc*, после передачи лиц объем информации значительно увеличивается по сравнению с тем, которым обладает прокурор до передачи. Вряд ли оправданно ограничивать Суд в преследовании лица, если оно было передано за совершение военных преступлений, а полученная впоследствии информация свидетельствует о том, что оно несет ответственность за геноцид или преступления против человечности.

Естественно, что Статут, вводя в практику такой сильный правовой институт, регулирует его соотношение с институтом выдачи. Этому посвящена специальная статья Статута. Статья 90 устанавливает приоритет просьб Суда по отношению к просьбам других государств — участников Статута. Основанием для предоставления приоритета служит определение Суда о приемлемости дела к производству, вынесенное с учетом содержания принципа дополняемости. В этом определении должно также учитываться расследование или судебное разбирательство, проведенное запрашивающим выдачу государством. Таким образом, в полном соответствии со статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров за новым договорным режимом, установленным Статутом, признается преимущественная сила.

Однако вполне возможно, что не все участники конвенций, устанавливающих универсальную юрисдикцию, будут участниками Статута. В этом случае ситуация осложняется. Безусловный приоритет просьбе Суда о передаче в этом случае, согласно пункту 4 статьи 90, отдается лишь если запрашиваемое государство не связано с запрашивающим выдачу государством международным обязательством о выдаче.

В отношениях же между государствами, связанными международными обязательствами о выдаче, из которых лишь одно является участником Статута, новый

режим, установленный Статутом, не может быть применен. Тем более не может быть установлен какой-либо приоритет для просьб, исходящих от Суда. В этом случае, согласно пункту 6 статьи 90, вопрос предоставлении приоритета той или иной просьбе решается по усмотрению запрашиваемого государства. При этом запрашиваемое государство должно учитывать даты направления коллидирующих просьб, интересы запрашивающего государства с учетом места совершения преступления, гражданства потерпевших и лица, подлежащего передаче, возможность последующей передачи между Судом и запрашивающим государством. Причем Статут специально уточняет, что в ситуации, когда просьба о выдаче поступила в связи с деянием, иным чем деяние, за которое Суд добивается передачи этого лица, в дополнение к вышеперечисленным факторам запрашиваемое государство должно особо учитывать соотношение характера и тяжести этих деяний.

В любом случае при выполнении просьбы о передаче Суду лица государству, произведшему передачу, могут быть предъявлены претензии со стороны государства, запрашивавшего выдачу, основанные на том, что международные конвенционные обязательства содержат выбор лишь между выдачей и национальным судом, и не предусмотренная конвенциями передача лица Международному уголовному суду равнозначна их нарушению.

В Статуте нет прямого ответа на подобные возможные претензии. Для выхода из такой ситуации некоторыми авторами предлагается теория так называемой "уступленной юрисдикции"⁷. Она не предполагает отказа от осуществления юрисдикции со стороны государства, передающего дело в Международный уголовный суд. Государство, обладающее юрисдикцией в отношении данного преступления, осуществляет передачу уголовного преследования в Международный уголовный суд. При этом Международный уголовный суд не считается иностранным судом для государства — участника его Устава, а процедура передачи подозреваемого не составляет выдачу. Эта схема впервые появилась в проекте Конвенции о создании международного уголовного суда, подготовленной Лондонской международной ассамблеей в 1943 г. (ст. 5)⁸

В этой же теории видится и выход в случае конституционного запрещения выдачи собственных граждан. Передача собственного гражданина в Международный уголовный суд с возможным последующим отбыванием наказания в государстве гражданства осужденного должны сделать ссылки на конституции несостоятельными.

Такой подход кажется весьма привлекательным. Однако он не идеален. В ряде стран трудно и даже невозможно рассматривать Международный уголовный суд в качестве национального суда или уравнивать их между собой, так как некоторые его параметры не будут удовлетворять требованиям, закрепленным в конституции. Уступленная юрисдикция предполагает, что в передающем государстве соответствующее деяние криминализовано в законодательном порядке.

Наконец, предпосылкой уступленной юрисдикции является наличие юрисдикции у передающего государства. А как уже говорилось, в случае международных преступлений такая юрисдикция является договорной, а не присущей данному государству в соответствии с обычными принципами юрисдикции. Поэтому вряд ли можно говорить о какой-то "уступке" юрисдикции со стороны передающего государства.

Как представляется, лучше решать конкретные проблемы передачи по существу. Передача предполагаемого преступника Международному уголовному суду не может рассматриваться как нарушение конвенционных обязательств по универсальной юрисдикции. Система универсальной юрисдикции заменяется системой прямой международной юрисдикции, более соответствующей природе международных преступлений. Поэтому правомерной представляется постановка вопроса о преимущественной силе уставных положений по отношению к другим международным обязательствам в этой области. В любом случае при передаче государством лица в Международный уголовный суд обязательство предания его суду, основанное на принципе *aut dedere aut judicare*, выполняется.

В отличие от просьб о передаче, все другие просьбы о правовой помощи могут быть отклонены запрашиваемым государством. Единственным основанием для этого, согласно статье 93, являются интересы национальной безопасности, которые могут быть затронуты при предоставлении каких-либо документов или обнаружении фактов. Естественно, что подобные основания могут быть весьма широко истолкованы государством, не желающим выполнять просьбу. Поэтому статья 72 Статута обязывает государство принимать все меры для урегулирования вопроса на началах сотрудничества с Судом и Прокурором. В любом случае у Суда остается возможность информировать Ассамблею государств-участников или Совет Безопасности — в отношении дел, переданных последним, — о нарушении государством своих обязательств по Статуту.

Несмотря на достаточно детальное регулирование, Статут содержит ряд положений по вопросам оказания правовой помощи, которые потенциально могут позволить государствам-участникам затянуть ее предоставление. Например, статья 96 дает государству возможность требовать предоставления такой информации, которая может потребоваться в соответствии с его законодательством для выполнения просьбы. Прямая предназначением статьи 94 является регулирование вопроса о возможной отсрочке исполнения просьбы, если ее исполнение помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, отличному от дела, к которому относится просьба. С целью пре-

дотвращения возможных злоупотреблений Статут требует от государств согласовывать срок отсрочки с Судом и предусматривает возможность принятия мер для сохранения доказательств. Но в любом случае эффективность положений об оказании правовой помощи во многом остается зависимой от позиции запрашиваемых государств.

Таким образом, Статут предусматривает, что все следственные действия по просьбе Суда предпринимаются государствами. Единственное исключение, согласно пункту 4 статьи 99, составляют действия, не предполагающие применение принудительных мер, в частности получение показаний от лица на добровольной основе, осмотр какого-либо объекта. Подобные действия могут быть осуществлены Прокурором непосредственно на территории государства, в том числе без присутствия властей запрашиваемого государства. Им должны предшествовать консультации с запрашиваемым государством.

Оказание помощи государством — неучастником Статута может решаться лишь на разовой основе. Согласно пункту 5 статьи 87 Суд может предложить любому государству, не являющемуся участником Статута, оказать помощь на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством. Порядок оказания такой помощи идентичен тому, который закреплен в Статуте. В случае нарушения государством своих обязательств после достижения такой договоренности или соглашения Суд уполномочен информировать об этом Ассамблею государств-участников или Совет Безопасности — в отношении дел, переданных последним.

Таким образом, Статут предусматривает целую систему органов и институтов, призванных обеспечить функционирование Международного уголовного суда. Все они обусловлены природой Суда в качестве дополнительной к национальным органам инстанции и являются достаточными для такого института. В то же время в концепции Международного уголовного суда заложен мощный импульс для дальнейшего развития, которое должно привести к созданию противовеса международным преступлениям в лице органа, облеченного значительными полномочиями. Соответственно, получают развитие и дополняющие Суд органы и институты.

¹ Латыпов У. Р. О создании механизма расследования актов международного терроризма // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 133.

² Сагер М. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // Советский журнал международного права. 1991. № 3-4. С. 29.

³ Док. ООН S/25704. С. 26—27.

⁴ См.: Док. ООН A/2645.

⁵ См.: Aroneanu E. Vers une juridiction penale internationale // Politique etrangere. 1955. N 4. P. 475.

⁶ О видах международной полиции см.: Wehberg H. La police internationale // Academie de droit international. Recueil des Cours. 1934-II. T. 48. Paris, 1934. P. 1—132.

⁷ Bassiouni M. Ch., Blakesley Ch. The Need for an International Criminal Court in the New International World Order // Vanderbilt Journal of International Law. 1992. N 2. P. 171.

⁸ См. проект Конвенции в кн.: Ferencz B. An International Criminal Court, a Step toward World Peace. Vol. I. London; Rome; New York, 1980. P. 399—419.

SUMMARY

"Functioning of Permanent International Criminal Court (Investigation, Prosecution, Execution, Legal Aid)" (Igor Fisenko)

The providing of realization of investigation and prosecution functions in the international criminal process is greatly important for the International Criminal Court.

The existence of a certain function requires its organisation. Organisation of investigation and prosecution within the activities of the court itself can be regarded as the most suitable variant for the International Criminal Court that

exists as a body with jurisdiction parallel to national courts. This institution is established to cooperate closely with national investigation bodies who send there the greater part of the information and data. Simultaneously, international investigations should cooperate with national bodies during their activities in the investigation area.

This is the conceptual investigation and prosecution mechanism within the framework of the International Criminal Court.

The author also studies the realization of the Court verdicts and the mechanism of legal assistance provided by the national bodies to the Court. The author believes that in case of verdicts for international crime their execution on the international level should also be introduced. Therefore the establishment of the international penitentiary centre is required. As a much cheaper alternative, the author suggests the criminals serving their sentence in the penitentiary bodies of the states that are prepared to receive them.

Mutual legal aid among the states is needed during the court examination of a case with international issues involved. It is even more significant in case of establishment of the international legal body called upon to examine complex cases. The fundamental supplementary principle that is basic for the International Criminal Court presupposes close cooperation of the Court and national legal instruments. This aid could actually be called unilateral, since the major flow of the information goes from national bodies to the court and involves as a minimum the establishment of the current living place, making depositions, collection of material evidence, service of summons and execution of other legal procedures.

The author concludes that the Statute envisages the whole system of bodies and institutions aimed to provide the functioning of the International Criminal Court. They are determined by the Court's nature as a supplementary body to similar national institutions of this kind. At the same time, the concept of the International Criminal Court carries a great impulse for its further development that may lead to the development of the supplementary bodies of the court.